

Советы мудрой
свекрови

Мария Метлицкая

Советы мудрой
свекрови

Цветы нашей жизни

Москва
2016

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М 54

Художественное оформление серии,
иллюстрации в тексте, на переплете и форзацах
Петра Петрова

Метлицкая, Мария.
М 54 Цветы нашей жизни / Мария Метлицкая. —
Москва : Издательство «Э», 2016. — 192 с. — (За чужими окнами. Советы мудрой свекрови).

ISBN 978-5-699-85167-6

Как вы догадались по названию, эта книга о самом дорогом, что у нас есть, — о детях. Почти все женщины считают рождение детей главным и самым счастливым событием своей жизни. Потому что все: и недосып, и размолвки с мужем, и страдания из-за испорченной фигуры — ерунда по сравнению со счастьем, когда взрослый сын говорит: «Мама, я тебя люблю». Или, рассказывая о девочке, которая ему очень нравится, вскозь замечает: «А еще она очень похожа на тебя». Или с гордостью, когда подросток делится с тобой своими секретами и ты в ней узнаешь себя — такую романтическую, уверенную, что впереди только счастье.

Я искренне желаю вам, мои читательницы, чтобы это предчувствие счастья не оставляло вас никогда. И не бойтесь трудностей — их можно преодолеть, когда знаешь, ради чего.

Ваша Мария Метлицкая

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-85167-6

© Метлицкая М., 2015
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

Н

у здравствуйте, дорогие мои!

Тем, кто со мной пока незнаком, представлюсь: Мария Метлицкая.

Как любят меня представлять в родном издательстве, автор душевных рассказов и романов о самых обычных людях. Это абсолютная правда. Одна из первых моих книг так и называлась: «Наша маленькая жизнь». Жизнь обычных людей мне действительно интереснее жизни олигархов или, скажем, богемы. Я ведь тоже — самый что ни на есть обычный человек. Живу такой же жизнью, что и вы. Я тоже жена, мама и бабушка. И так же провожу много времени у плиты, чтобы побаловать домашних вкусным обедом, так же решаю их многочисленные проблемы, у меня так же болит сердце за них, и я стараюсь сделать все возможное, чтобы в доме у меня было вкусно, уютно, чтобы не было напряжения, чтобы все друг друга любили, уважали и берегли.

В предыдущей книге «Советов» мы с вами успели поговорить обо всем понемногу: и о мужьях, и о детях, и о свекровях. А сейчас предлагаю поговорить о детях подробнее. Почему — думаю, понятно. Кстати, мы по-прежнему на ты, договорились? Так проще, мне кажется, обсуждать самое насущное, то, чего не доверишь иногда даже маме или любимой подруге.

Отношения с собственным ребенком выстраиваются годами, а разрушить их можно в одночасье. Достаточно дать повод заподозрить тебя в неискренности, в том, что ты по другую сторону баррикад. Это только кажется, что, родив ребенка, мы получаем пожизненную индульгенцию: говорю что хочу, делаю что хочу — он (она) меня поймет и простит. Увы, наступает время, когда кредит доверия исчерпывается. Опытные родители знают, что такое подростковый возраст, когда ваш нежный цветок, который всегда покладисто выполнял ваши просьбы, безоговорочно вам доверял и каждое ваше слово воспринимал как аксиому, становится колючим ежом. Когда все слова он начинает воспринимать в штыки, хамит, обязательно на ваше «да» говорит «нет», на «черное» — «белое» и так далее. И вот к этому-то мо-

менту нужно, чтобы ваши отношения были настолько доверительными, чтобы та ниточка, которая между вами существовала всю жизнь, не порвалась.

Отношения с ребенком, как бы цинично это ни прозвучало, важнее даже отношений с мужем: с мужем, если совсем невмоготу, ушли взаимопонимание и чувства, можно и развестись. С ребенком развестись нельзя.

Но мы как раз и поговорим о том, что делать, чтобы с мужем не развестись, контакт с ребенком не потерять и прожить с ними в мире и согласии.

СОВЕТ ПЕРВЫЙ

Пусть муж принимает участие в воспитании с первых дней

3

наете, меня всегда удивляет такая мужская позиция: вот пока это существо в пеленках, я к нему подходить не стану. Толку с него никакого: ни в футбол поиграть, ни пива выпить, ни в баню сходить. Вот когда он станет мне компаньоном во всех этих мужских суровых развлечениях, тогда я, пожалуй, начну с ним общаться.

Глупость несусветная, уж простите за резкость. При таком раскладе ребеночек па-

пу-то и не узнает, не поймет, что за чужой мужик его приглашает в баню или зовет на футбол. И кстати, интересно: а что делать, если родится девочка? Вот ведь удар судьбы: ни тебе в баню, ни тебе на футбол...

Многие женщины культивируют в мужчинах убежденность, что те сами – дети. Только что разглядывала глянцевого журнал, а там яркий заголовок: «Собираетесь в отпуск? На кого оставить мужа?» Вот то ли речь о несовершеннолетнем идет, то ли вовсе о домашнем животном. Как будто муж – человек беспомощный и в отсутствие жены непременно будет ходить голодным, заросшим, в грязной одежде – потому что в кухню он привык заходить, только чтобы поесть, к стиральной машине приблизиться боится, о существовании в доме посудомойки подозревает, но пользоваться ею не решится. А того хуже, почувствовав свободу, нашкодит, хорошо если не спалит квартиру.

Есть мужчины (я таких знаю и уверена, вам тоже подобные экземпляры попадались), которые встречают сообщение о грядущем отцовстве без энтузиазма, потому что – вни-

*Муж –
не второй
твой ребенок,
а такой же
родитель,
как ты.*

мание! — боятся, что теперь все внимание жены будет переключено на ребенка. Конечно, кто ж тебе, сердечному, теперь кашку сварит и пеленки поменяет! У твоей жены теперь младшенький есть! О таких мужчинах и говорить не хочется — здесь все понятно, диагноз, так сказать, ясен.

Но и «нормальные» мужики, которые заботятся о жене, сознательно хотят детей и готовы нести ответственность за семью, теряются при виде младенца, не знают, с какого бока к нему подойти, как взять, как по-

ложить и вообще — что с ним, кричащим, делать. И это вполне объяснимо. Рождение ребенка — огромный стресс для женщины, но и для мужчины это тоже стресс, да еще какой! И если мужчине с первых дней жизни ребенка внушить, что он не умеет купать, кормить,

пеленать, что ему нельзя доверить поменять памперс и т.д., он в это поверит.

И постепенно внутри семьи появятся «фракции» — мать, и дитя, и он, отец семейства, который никому не нужен, только мешается под ногами. Ну разве что пользы — зарплату получает. Такой ходячий кошелек.

*Делитесь
с мужем
родительскими
обязанностями!*

Вот тут и начинаются посиделки с друзьями, частые командировки, а там, глядишь, и дама подвернется, которая не измучена бессонными ночами и не погружена в проблемы грудного вскармливания. Так что не узурпируйте право ухаживать за этим крикливым созданием. Делитесь этим правом с его отцом.

Мужчины, конечно, с Марса, как нас убеждают статьи в глянцевах журналах и даже умные книги по психологии. Но и на Марсе может быть жизнь — в смысле, и мужчины бывают заботливыми родителями.

Паше не везло с ранней молодости: что ни девица — то либо стерва, либо вертихвостка, а чаще и то, и другое сразу. Главное, сам-то Паша был парень хоть куда: стройный, в меру накачанный, улыбчивый, добрый. Может, потому, что добрый, так все и происходило — не мог он отпор дать, прикрикнуть, кулаком по столу стукнуть. И потом, очень был влюбчивым. А уж если полюбит — все, из него можно веревки вить. Что

представительницы прекрасного пола с успехом и делали.

Больше всех в этом деле преуспела его первая жена, Ритка. Познакомились они в институте — Паша учился в педвузе на факультете физкультуры, а Ритка после училища поступила на факультет начальных классов. Была она красивой — что есть, то есть: каштановая коса ниже пояса, огромные миндалевидные глаза, рост, стать — все при ней. Паша как увидел ее — запал сразу. Ухажеры вокруг Ритки вились тучей, она ими помыкала как хотела — кто лекции ей переписывал, кто у метро встречал. Те, что побогаче, в ресторан водили. Она все это воспринимала как должное, с царской невозмутимостью. Она вообще любила повторять: «Все люди как люди, одна я царица». Чего Пашке стоило всех ее ухажеров отвадить — одному ему известно. Поженились они очень скоро, Пашка привел жену домой.

Жил он с матерью, медсестрой в больнице. Валентина Михайловна его всю жизнь растила одна, недосыпала, недоедала, во всем себе отказывала. Сына она обожала, души в нем не чаяла. Ритка ей не понравилась сразу — мать такое сразу видит. Конечно, она пробова-

ла поговорить с Пашкой, вправить ему мозги, но все без толку — он был как пьяный, перед глазами все время Ритка стояла — глаза ее с поволокой, усмешка. При мысли, что она сейчас с другим, в висках начинало стучать, кулаки сами собой сжимались. Мать поняла, что Пашку надо оставить в покое — свою голову ему не приставишь, а отношения испортишь. А еще она поняла, что жить с Риткой не сможет. Никогда. И съехала сначала к сестре, а потом стремительно вышла замуж за вдовца, который давно к ней подбивал клинья. Пашка, кажется, и не заметил, что мать в их квартирке больше не появляется. Он жил как в угаре. Любой Риткин каприз выполнял, только что тапочки ей в зубах не притаскивал. Продолжалось это почти полгода. За это время Пашка успел накопить столько хвостов в институте, что угроза отчисления стала абсолютно реальной. И что тогда? Армия? Два года не видеть Риту? Ну уж нет! Говорят, что в минуту смертельной опасности человек способен на суперподвиги: перемахнуть через забор с него ростом, пройти босиком по стеклу. Вот, видимо, перспектива потерять жену была для Паши такой смертельной опасно-

стью, потому что то, что он закрыл все задолженности и сдал все экзамены, иначе как чудом не назовешь. Но только Ритку он все равно потерял — в один совсем не прекрасный день она ему объявила, что уходит к другому, потому как его, Пашу, разлюбила, никаких чувств к нему не испытывает, и никаких обязательств по отношению к нему у нее нет.

После ее ухода Пашка запил. Сидел один на кухне и методично вливал в себя все спиртное, что мог достать. Уговоры друзей забыть «эту змею подколодную» и «суку страшную» он пропускал мимо ушей, а за «суку» лучшему другу Сереге даже пытался дать по морде, правда, не получилось, потому что был в таком состоянии, что, привстав со стула, тут же потерял равновесие и рухнул, стянув попутно скатерть, и все бутылки, рюмки и стаканы, а также окурки и объедки посыпались на пол. Серега плюнул и ушел, не в силах видеть это скотство. Мать, когда узнала, что происходит с ее любимым Пашенькой, немедленно пригласила знакомых врачей, те поставили капельницу, «почистили» его. Но лучше не стало — теперь Пашка лежал на диване и бессмысленным взгля-

дом пялился на обои — веселенький рисуночек, клеил перед свадьбой, чтобы Ритке понравилась скромная комнатка. Мать задвинула гордость подальше и — чего не сделаешь ради сыночка — поехала к бывшей невестке, подкараулила ее во дворе института. Ритка вышла румяная, довольная, громко смеясь, рассказывала что-то подружкам. Увидев свекровь, остановилась, лицо у нее стало злое, глаза сузились.

— Чем могу быть вам полезна, Валентина Михайловна?

Видно, готовилась, перед зеркалом репетировала. Пашкина мать ожидала, что Ритка ей не обрадуется. Но злость, с которой были произнесены эти слова, ее обескуражила. Валентина Михайловна стала что-то беспомощно бормотать, потом окончательно растерялась, губы задрожали, из глаз потекли слезы. Наконец она выдавила:

— Риточка, вернись к Павлику! Плохо ему без тебя! Ну нельзя же так с человеком!

— Я полюбила другого. А сына вашего — разлюбила, — отчеканила Ритка. И издевательски добавила: — Вы ведь взрослая женщина, могли бы понять — насильно мил не будешь.